

Предлагаем Вам написать эссе по одной из предложенных притч.

Учитель суфийской мудрости всегда рассказывал притчу в конце каждого урока, но ученики не всегда понимали ее суть...

— Учитель, — обратился к нему однажды вечером ученик, — ты рассказываешь нам истории, но не объясняешь их значения.

— Прошу прощения за это, — извинился учитель. *Позволь мне в знак признания своей ошибки угостить тебя вкусным персиком.*

— Спасибо, учитель, — радостно ответил ученик.

— Я бы хотел сделать тебе приятное и сам очистит этот персик. Ты не возражаешь?

— Большое спасибо, — ответил ученик.

— Хочешь, я порежу его тебе на кусочки, чтобы было удобнее есть?

— Конечно... Но я не хочу злоупотреблять твоим великодушием, учитель....

— Это не злоупотребление, ведь я сам тебе предлагаю. Я лишь хочу сделать тебе приятное... Позволь мне и разжевать его прежде, чем ты его получишь...

— Нет, учитель. Я не хочу, что бы ты это делал! — ответил удивленный ученик.

Учитель помолчал.

— Если бы я объяснял суть каждой истории, это было бы все равно, что предлагать вам разжевать плод за вас.

Притчи из книг аргентинского психолога Хорхе Букай

Притча №1 Страна длинных ложек

«Эта маленькая страна состоит всего из двух комнат: ЧЕРНОЙ и БЕЛОЙ. Чтобы обойти эту страну, нужно идти по коридору до развилки и повернуть направо, если вы хотите посетить ЧЕРНУЮ комнату, и налево, если вы намереваетесь осмотреть БЕЛУЮ комнату».

Человек прошел весь коридор и невольно повернул направо. Он очутился в другом коридоре около пятидесяти метров длиной, в конце которого была огромная дверь. С первых шагов до его ушей долетели жалобные стоны, доносившиеся из черной комнаты.

Услышав эти крики боли и страдания, он на миг замер в нерешительности, но затем все же продолжил свой путь. Он добрался до двери, открыл ее и вошел.

Там были сотни людей, сидящих вокруг огромного стола. В его центре стояли самые изысканные кушанья, которые только можно вообразить, но сидящие умирали от голода, хотя у всех были ложки, достающие до центра стола. Ведь ложки были вдвое длиннее их рук и к тому же намертво прикреплены к кистям. Таким образом, все могли положить себе еду, но никто не мог донести ее до рта.

Положение было таким отчаянным, а крики столь душераздирающими, что человек отвернулся и убежал из комнаты.

— Он возвратился в центр здания и пошел налево по коридору, ведущему в белую комнату. Этот коридор, как две капли воды похожий на предыдущий, заканчивался такой же дверью. Единственное отличие заключалось в том, что по дороге не слышалось никаких жалоб и стонов. Подойдя к двери, путешественник повернул ручку и вошел в комнату.

Сотни людей также сидели вокруг стола, похожего на стол черной комнаты, и у всех длинная ложка была прикреплена к руке. В центре тоже стояли изысканные яства.

Но в этой комнате никто не жаловался, никто не умирал с голода, потому что все кормили друг друга!

Человек улыбнулся, повернулся и вышел из белой комнаты. Когда он услышал щелчок закрывшейся двери, он вдруг таинственным образом оказался в своем автомобиле на дороге в Параис.»

Притча № 2 В поисках Будды

«Будда странствовал по свету, чтобы встретиться с людьми, называвшими себя его учениками, и поговорить с ними об Истине.

На его пути сотнями собирались верившие в его учение люди, чтобы послушать его, потрогать или посмотреть на него наверняка единственный раз в жизни.

Четыре монаха, узнав, что Будда пройдет через город Ваали, погрузили свою поклажу на мулов и отправились в путешествие, которое могло продлиться, если все пойдет хорошо, несколько недель.

Один из них плохо знал дорогу в Ваали и шел за остальными.

На четвертый день пути они попали в сильнейшую грозу. Монахи ускорили шаг и добрались до ближайшего городка, где и укрылись от стихии.

Но последний монах замешкался, и ему пришлось попроситься в дом пастуха на окраине. Пастух приютил его, накормил, оставил на ночлег.

На следующее утро, когда монах уже был готов отправиться дальше, он пошел проститься с пастухом. Подойдя к загону, он увидел, что все овцы разбежались, испугавшись грозы, и что пастух пытается их собрать.

Монах подумал, что остальные, наверное, уже выходят из городка, и если он не поторопится, то сильно от них отстанет. Но он не мог бросить в беде пастуха, давшего ему кров. Поэтому он решил остаться, пока они вместе не соберут скот.

Через три дня он отправился в путь быстрым шагом, чтобы догнать своих товарищей.

По пути он остановился на одной ферме, пополнить свои запасы воды.

Женщина показала ему колодец и извинилась, что не может ему помочь: ей нельзя ни на минуту оторваться от сбора урожая... Пока монах поил своих мулов и грузил на них бурдюки с водой, женщина рассказала ему, что после смерти мужа ей и ее малолетним детям очень трудно собрать весь урожай без потерь.

Человек понял, что эта женщина никак не успеет собрать весь урожай, но он также отдавал себе отчет, что если он останется, то не найдет дорогу и не сможет попасть в Ваал и к приходу Будды.

«Что ж, я увижу его несколькими неделями позже», — подумал он, зная, что Будда остановится в Ваали на этот срок.

Сбор урожая занял три недели, и сразу по его окончании монах снова был в пути.

По дороге он узнал, что Будда уже покинул Ваали и ушел в другой город, ближе к северу.

Монах изменил свой маршрут и направился к этой новой цели.

Он вполне мог бы туда успеть, хотя бы просто посмотреть на Будду, но ему пришлось спасать пару стариков, уносимых речным потоком, ведь, не приди он на помощь, их ждала верная смерть. Когда старикам уже ничего не угрожало, он снова пустился в путь, зная, что Будда идет своей дорогой...

Двадцать лет шел монах вслед за Буддой... Каждый раз, когда он его нагонял, случалось что-то, и он откладывал свое путешествие. Каждый раз он кому-нибудь был нужен, и это не позволяло монаху прийти вовремя.

В конце концов он узнал, что Будда решил вернуться в свой родной город, чтобы умереть.

— На этот раз, — сказал себе монах, — это мой последний шанс. Если я не хочу умереть, не повидав Будду, я больше не должен сворачивать со своего пути. Сейчас для меня самое важное — это увидеть Будду, пока он жив. Я еще успею помочь всем остальным.

И со своим последним мулом и скудной провизией он снова тронулся в путь.

Накануне прихода в нужный город он чуть не споткнулся о раненого оленя, лежащего посреди дороги. Он оказал оленю первую помощь, напоил его и смазал ему раны свежей глиной. Олень широко открывал рот: ему трудно было дышать, не хватало воздуха.

«Кому-то нужно с ним остаться, — подумал монах, — чтобы мне идти дальше».

Но вокруг никого не было видно.

Он очень осторожно положил оленя рядом с большими камнями, поставил ему воду и еду так, чтобы тот смог дотянуться, и собрался уходить.

Он успел сделать всего пару шагов, когда вдруг понял, что не может предстать перед Буддой, зная в глубине души, что оставил одного беззащитного умирающего...

Поэтому он распряг мула и остался ухаживать за оленем. Всю ночь он глаз не сомкнул, сторожа его сон, словно тот был малым ребенком. Он подносил ему воду прямо ко рту и менял повязки у него на лбу.

К рассвету оленю стало лучше.

Монах встал, отошел в укромное место и расплакался, потому что упустил свою последнюю возможность.

— Я уже никогда тебя не увижу, — сказал он вслух.

— Не ищи меня больше, — послышался голос у него за спиной, — потому что ты меня уже нашел.

Монах повернулся и увидел, что от оленя исходит сияние и принимает очертания Будды.

— Ты бы никогда меня не увидел, если бы бросил меня умирать этой ночью, чтобы пойти в город на встречу со мной... И не беспокойся по поводу моей смерти: Будда не может умереть, пока есть такие люди, как ты, способные искать меня долгими годами и жертвовать своими интересами, чтобы помочь другим. Это и есть Будда. Будда — в тебе самом..»

Притча №3 Медведь

«Это история о портном, царе и о его медведе.

Однажды царь обнаружил, что одна из пуговиц его любимого платья оторвалась.

Царь был своенравным, властным и жестоким (как, впрочем, почти все, кто долгое время наделен властью). Итак, царь разгневался из-за потери пуговицы, повелел найти портного, чтобы на следующее утро была работа у палача. Он велел отрубить бедняге голову.

Никто не мог перечить государю и стражник отправился к дому портного и, не обращая внимания на плач родных, привел его в царскую темницу ожидать своей участи.

На закате, когда тюремщик принес заключенному последний ужин, тот покачал головой и еле слышно, с печалью в голосе прошептал:

— Бедный царь.

Стражник не мог сдержать смех:

— Бедный царь? Ты ничего не перепутал? На месте ли твоя голова? Это ты несчастный, и твоя голова полетит завтра с плеч.

— Ты не понял, — сказал портной. — Что важнее всего для нашего царя?

— Что самое важное? — задумался стражник. — Не знаю. Его народ.

— Не будь глупцом. Что действительно важно для него?

— Супруга?

— Важнее!

— Бриллианты! — Тюремщик решил, что догадался.

— Еще раз — что для царя важнее всего на свете?

— А, знаю! Его медведь!

— Точно. Его медведь.

— И что же?

— Завтра вместе с моей головой царь потеряет единственную возможность, чтобы его медведь заговорил.

— Ты дрессировщик медведей?

— Это старая семейная тайна... — ответил портной. — Бедный царь...

Одержимый желанием снискать милость царя и получить полновесную награду, стражник побежал поделиться только что услышанной новостью.

Портной мог научить медведя говорить!

Как же радовался царь, как предвкушал тот миг, когда сможет поразить всех дивом дивным. Виданное ли дело, чтобы медведь говорил? Он велел сей же час привести портного пред свои светлые очи и, когда того привели, приказал ему:

— Научи медведя нашему языку! Портной опустил голову:

— Я бы и рад услужить, царь-батюшка, но научить медведя говорить — труд тяжкий, он требует много времени... А его-то у меня как раз и нет.

— Сколько тебе надо на обучение? — спросил царь.

— Кто же его знает — какой медведь попадется..

— Медведь очень способный! — перебил его царь. — Он умнее всех медведей на свете!

— Хорошо. Если медведь умный... и хочет учиться... думаю обучение может занять... может занять... не меньше чем... два года!

Царь на минуту задумался:

— Хорошо. Твоя казнь будет отложена на два года, но ты будешь учить медведя. Завтра же и принимайся. — приказал он.

— Царь-батюшка, — молвил портной. — Если ты повелишь палачу отрубить мне голову, я буду, мертв, и для моей семьи наступят тяжелые времена. Но если ты отложишь кару, у меня не

будет времени заниматься твоим медведем... Мне придется работать, как и раньше, чтобы содержать семью...

— Это легко решить, — сказал царь. — С сегодняшнего дня в течение двух лет твоя семья будет под царским покровительством. Вы будете одеты, обуты, накормлены и обучены и вам не будет отказа ни в чем, что только пожелается... Но если через два года медведь не заговорит... ты пожалеешь о том, что это предложил... Ты будешь молить небо, чтобы палач казнил тебя... Ты меня понял?

— Да, государь.

— Стража! — прокричал царь. — Отвезите портного домой в дворцовой карете. Дайте ему два мешка золота, пропитание и подарки для детей. Сей же час! А теперь пошли прочь!

Портной с поклонами направился к выходу, бормоча слова благодарности.

— Не забудь! — сказал царь, указывая пальцем прямо ему в лоб. — Если через два года медведь не заговорит...

Когда все домашние уже оплакивали потерю отца семейства, портной подъехал к дому на царской карете. Он улыбался, настроение у него было прелестное — он вез подарки для всех.

Жена портного не могла прийти в себя от удивления. Ее муж, которого несколько часов назад увели на эшафот, вернулся жив здоров, да еще с такими большими деньгами...

Когда они остались наедине, портной рассказал ей обо всем.

— Ты сошел с ума! — закричала женщина. — Научить говорить царского медведя?! Ты же никогда медведя и вблизи не видел! Ты сошел с ума. Научить медведя говорить... Сумасшедший, ты просто сумасшедший...

— Успокойся, жена, успокойся. Подумай, завтра на рассвете мне должны были отрубить голову, а теперь у меня впереди еще два года. За два года столько всего может произойти...

— За два года, — продолжил портной, — может умереть царь... Могу умереть я... И самое главное: а вдруг медведь заговорит!"

Притча №4 Человек, сажающий финики

«В оазисе, затерянном в одном из самых отдаленных уголков пустыни, старый Элиаху стоял на коленях возле нескольких финиковых пальм.

Его сосед Хаким, богатый торговец, остановился на привал в оазисе, чтобы напоить своих верблюдов, и увидел, как Элиаху весь в поту копается в песке.

— Как поживаешь, старец? Мир тебе.

— И тебе тоже, — ответил Элиаху, не отрываясь от своей работы.

— Что ты делаешь здесь, на такой жаре, с лопатой в руках?

— Я сажаю, — сказал старик.

— Что ты сажаешь здесь, Элиаху?

— Финики, — ответил Элиаху, указывая на пальмы вокруг себя.

— Финики! — повторил вновь прибывший и прикрыл глаза с видом человека, услышавшего величайшую глупость в своей жизни и относящегося к этому с пониманием. — Твой ум повредился на жаре, дорогой друг. Бросай свою работу! Пойдем в мою палатку, пропустим по стаканчику.

— Нет, я должен закончить. А потом, если захочешь, можно и выпить.

— Скажи мне, друг, сколько тебе лет?

— Не знаю... Шестьдесят, семьдесят, восемьдесят... Не знаю... Я забыл. Но при чем тут это?

— Послушай, друг. Финиковые пальмы растут больше пятидесяти лет, и только взрослые деревья в состоянии давать плоды. Я не желаю тебе зла, ты об этом знаешь. Дай бог тебе дожить до ста одного года, но ты сам понимаешь, что вряд ли тебе удастся собрать урожай с деревьев, которые ты сажаешь сегодня. Брось все и пошли со мной.

— Знаешь, Хаким, я поел фиников, посаженных другим человеком. Он тоже не надеялся отведать этих плодов. Я сажаю сегодня, чтобы другие смогли потом есть финики, которые я сажаю... И хотя бы ради этого незнакомого мне человека я должен закончить свое дело.

— Ты преподнес мне урок, Элиаху. Позволь мне заплатить за твою науку кошельком с монетами. — И, сказав это, Хаким вложил в руку старика кожаный мешочек.

— Благодарю тебя за деньги, друг. Ты же видишь, иногда так бывает: ты мне говорил, что я не смогу собрать урожай с посаженных мною деревьев. Это казалось очень правильным, но, однако, сам посуди, я еще не закончил сажать, а уже получил урожай: кошелек с монетами и благодарность друга.

— Твоя мудрость поражает меня, старец. Это второй серьезный урок, который ты даешь мне сегодня, и, возможно, даже более важный, чем первый. Разреши мне заплатить за него еще одним кошельком, полным монет.

— А иногда бывает так, — продолжал старец, рассматривая на вытянутой руке два кошелька с монетами. — Я сажал, зная, что не соберу урожай, но еще до окончания посадок смог собрать урожай дважды.

— Все, хватит, старик. Не продолжай. Если ты будешь и дальше меня учить, то, боюсь, всего моего состояния не хватит, чтобы заплатить тебе...»